

Концепция справедливости Джона Ролза

Джон Ролз (1921–2002) считается одним из наиболее выдающихся представителей англо-американской политической философии. Начав свои исследования в области философии с изучения проблем логики и языка, Ролз вскоре обратился к рассмотрению фундаментальных вопросов этики и философии политики. Поиск оснований справедливого общества и постановка проблемы обоснования морали, исходя из понятия рациональности, стали главной темой его наиболее известных работ, таких как «Теория справедливости» (1971) и «Политический либерализм» (1993).

В первой половине XX в., в период становления аналитической философии, традиции социальной и политической мысли, воплощенные в трудах Аристотеля, Гоббса, Юма, Руссо, Канта и Гегеля, оказались вне круга интересов большинства исследователей-аналитиков. Так, представители логического позитивизма (а именно это направление превашировало на ранних этапах развития аналитической философии) сосредоточили основное внимание на концептуальном анализе значения и употребления языковых выражений, ограничив исследования в области этики и политической философии изучением специфических особенностей обыденного языка.

На фоне доминировавшей в это время в этике концепции утилитаризма, идеи Ролза, впервые высказанные им в 1958 г. в статье «Справедливость как честность» («Justice as Fairness»), не только поставили под сомнение основные положения этой концепции, но также явились попыткой возродить традицию политической мысли, опирающуюся на фундаментальные принципы моральной философии. Эта и ряд других статей на тему социальной справедливости принесли Ролзу известность среди профессионалов задолго до публикации знаменитой «Теории справедливости», быстро приобретшей популярность среди широкого круга читателей и вызвавшей больше дискуссий и комментариев нежели любая другая книга в области социальных и политических наук, напечатанная после второй мировой войны.

Хотя именно в «Теории справедливости» дается наиболее развернутое и целостное изложение и обоснование морально-политической концепции Ролза, все же не следует рассматривать его теорию как статичную, а тем более воспринимать ее выводы как окончательные. Теория Ролза выступает

в виде своего рода подвижной конструкции, основание которой во многом остается неизменным, заключая в себе идею о личной неприкосновенности, опирающейся на справедливость. По мнению Роберта Вольфа¹, выход статьи «Справедливость как честность» обозначил собой первый этап в развитии ролзовской концепции, со вторым же этапом можно соотнести статью «Дистрибутивная справедливость» («Distributive Justice»), вышедшую в 1967 г., а с третьим — уже упоминавшуюся «Теорию справедливости». Конечно, это деление исследовательской деятельности Ролза на этапы является достаточно условным и затрагивает развитие его теории только до начала 70-х гг., но на наш взгляд, именно такой «дискретный» подход к изучению ролзовских идей способствует не только более глубокому осмыслению некоторых фундаментальных положений «Теории справедливости», но также дает возможность проследить ход авторской мысли и понять причины, приведшие его к тем или иным выводам. В данной статье мы рассмотрим некоторые важные аспекты и характерные особенности становления концепции Ролза.

Проблема рационального обоснования моральной теории, опирающейся на понятие права, которую попытался решить Ролз, уже более двухсот лет казалась неразрешимой как для его предшественников, так и для двух современных ему, наиболее влиятельных направлений в моральной философии середины XX в. — утилитаризма и интуитивизма. Воспользовавшись их сильными сторонами: четкой методологией утилитаризма и кантовской доктриной о неприкосновенности и достоинстве моральной личности, наследуемой интуитивизмом, а также взяв на вооружение определенную версию теории общественного договора, Ролз сделал попытку построить особого рода концепцию, которая утверждала бы, что люди стремятся к счастью, но не отождествляла бы счастье с некоторой суммой материальных благ, выпадающих на долю большинства членов общества. По мысли Ролза, его концепция должна обеспечить конструктивный подход к обоснованию моральных принципов, совпадающих с нашими моральными убеждениями, придающий независимый логический статус понятию права и опирающийся на фундаментальную доктрину о неприкосновенности и достоинстве моральной личности. Подобный способ объединения этики и политической теории приближает Ролза скорее к Платону, чем к утилитаристу Миллю или контрактарианцу Локку, поскольку единственными ограничениями, налагаемыми им на действия субъектов социума, являются ограничения разума.

Оригинальная и, несмотря на несколько античный привкус, в высшей степени современная идея Ролза, заключается в построении формальной модели сообщества рациональных и заинтересованных лишь в самих себе (*self-interested*) индивидов, вовлеченных в определенную деятельность, которая в теориях рационального выбора получила название «торговой игры» (*bargaining game*).² Ролз ставит перед собой задачу приспособить эту торговую

¹ *Wolff R. P. Understanding Rawls. Peter Smith Gloucester, Mass., 1990. — P. 5.*

² Употребляя при описании индивидов словосочетание «*mutually self-interested*» («взаимно самозаинтересованные»), Ролз имеет в виду, что, находясь в условиях указанной торговой игры, каждый из них заинтересован в продвижении лишь своих собственных интересов и не склонен каким-либо образом содействовать или, наоборот, препятствовать продвижению интересов других. Таким образом, Ролз хочет подчеркнуть, что в отношениях между его игроками

игру к условиям общественного договора, то есть, он помещает в ситуацию торговой игры группу лиц, природа и мотивы которых соответствуют приписываемым им теориями общественного договора и тем самым, посредством принятия единственного ограничения, пытается доказать, по образцу доказательства какой-либо теоремы в теории рационального выбора, что единственным решением для такого рода игры является нахождение морального принципа, характеризующегося конструктивностью, связью с нашими устойчивыми моральными убеждениями и рациональностью. В соответствии со схемой описанной таким образом игры, целью игроков является достижение полного согласия (консенсуса) относительно тех принципов, которые с момента их принятия должны служить в качестве критерия оценки общественных институтов или так называемых «практик», в условиях которых взаимодействуют игроки. Каждый игрок имеет равное право предлагать любые принципы, исходя из собственного интереса, помня при этом, что все единодушно признанные принципы одинаково касаются всех и должны сохранять свое действие в дальнейшем. Ролз особо подчеркивает тот факт, что выдвижение и принятие принципов происходит до того, как игроки начинают решать конкретные проблемы своей жизнедеятельности. По мнению Ролза, условие, что действие принципов обязательно должно распространяться на будущее, а также то, что обстоятельства, в которых в будущем окажется то или иное лицо, заранее не известны, гарантируют, что принятые таким образом принципы будут честными.

Уникальность ролзовской идеи, названной им «справедливость как честность», заключается в предоставлении возможного решения для обозначенной выше проблемы. Концепция справедливости Джона Ролза является примером процедурной справедливости, условиями которой есть равенство участников, отсутствие у них скрытых мотивов, а также свободный доступ к обсуждению выдвигаемых принципов.

Рассматривая поэтапное становление ролзовской концепции, можно выделить три различные модели, характерные для разных стадий ее развития. Первая модель, без сомнения составляющая основу его теории, как раз и изложена в статье «Справедливость как честность»³.

Построение этой модели Ролз начинает с замечания, что предметом его рассмотрения является исключительно *социальная* справедливость, то есть справедливость институтов и практик, в деятельности которых принимают участие его игроки, которых Ролз обозначает как «лица» (или «личности» — *persons*). Ролз также вводит термин «практика» для обозначения любого рода деятельности, осуществляемой согласно установленной системе правил и характеризующейся четкой структурой. Данный термин имеет достаточно широкое применение, обозначая как различные социальные институты, напр., системы законодательства, судопроизводства, институт семьи и т. п., так и всевозможные игры, ритуалы, обрядовые действия. Таким образом,

изначально преобладает равнодушие к положению и интересам друг друга. В «Теории справедливости» Ролз заменяет данное словосочетание выражением «*mutually disinterested*» («взаимно незаинтересованные»), очевидно, намереваясь еще более подчеркнуть эгоистичность изображаемых им сторон.

³ Rawls, J. Justice as Fairness // *Philosophical Review*, 67 (2), 1958. — P. 164–194.

на первом этапе Ролз рассматривает справедливость на микроэкономическом уровне. По его мнению, фундаментальным для справедливости является понятие честности — идея, основывающаяся, на принципе взаимного ограничения свободы, сформулированном известным теоретиком права и философом Хартом.⁴

Ролз детально описывает то, какими именно качествами обладают его игроки в условиях предполагаемой торговой игры. Во-первых, они рациональны, то есть выступают в качестве рациональных субъектов, действующих в соответствии со своими интересами и способных предусмотреть и оценить последствия своих действий. Во-вторых, их интересы и потребности таковы, что единственно возможной формой взаимодействия между ними является сотрудничество ради достижения этих интересов и реализации потребностей. Изображение игроков абсолютно равными по силе и способностям исключает любое доминирование одного над другим. Именно поэтому логически возможными условиями существования для ролзовских игроков является ситуация торговой игры. Еще одна черта, характеризующая их существенным образом, заключается в отсутствии у них в той или иной мере чувства зависти.

Специфика справедливости проявляется в том, что она начинает действовать в особом рода условиях, когда субъекты выдвигают друг к другу требования, провоцирующие возникновение конфликта. Для описания подобной ситуации Ролз использует выражение Юма «обстоятельства справедливости», которые и составляют три первые характеристики его субъектов: рациональность, заинтересованность каждого только в себе (самоинтересованность — *self-interestedness*), равенство. Юм отмечал, что в некоторых случаях идея справедливости является неприменимой. В условиях чрезвычайной бедности или, наоборот, богатства идея справедливости кажется либо абсурдной, либо вообще не имеет оснований для возникновения.⁵ Ролз подразумевает под «обстоятельствами справедливости» ситуацию, которая делает справедливость уместной — эгоизм его рациональных субъектов, а также недостаточное количество ресурсов необходимых им для реализации своих интересов.

Какое же решение следует искать для поставленной Ролзом проблемы? Какой именно образ регулирования действий будет приемлем для всех без исключения рациональных эгоистов, которых следует представлять скорее в виде совокупности равных взаимно незаинтересованных субъектов, случайно оказавшихся рядом, нежели как какой-либо коллектив, а тем более как организованное общество? И какие именно факторы обуславливают выбор такой системы правил, чтобы обеспечить единодушное согласие, и чтобы никто при этом не почувствовал, что его мнение не приняли во внимание, тем самым поступив по отношению к нему несправедливо?

Ключ к решению этой проблемы Ролз видит в принятии двух его принципов справедливости, которые получают свое обоснование посредством осо-

⁴ Hart H. L. A. Are There Any Natural Rights? // *Philosophical Review*, 64, 1955. — P. 85.

⁵ Юм Д. Трактат о человеческой природе, кн. III, ч. 2, гл. 2 // Юм Д. Соч. в 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1996. — С. 534–535.

бого рода «мысленного эксперимента», а именно, рассмотрения некоторого гипотетического обсуждения, в ходе которого стороны предлагают друг другу различные принципы и соглашаются лишь относительно принципов, единодушно признаваемых всеми участниками обсуждения. Два упомянутые принципа и процесс их свободного выдвижения и принятия образуют ролзовскую категорию честности, причем первый принцип имеет приоритет над вторым. Первый принцип заключается в том, что каждый человек, принимающий участие в деятельности той или иной общественной практики, или находящийся под ее воздействием, имеет равное право на наиболее обширную свободу, совместимую с аналогичной свободой для всех. Вторым принципом допускает неравенство, но только при условии, что оно является выгодным для всех и, что должности и общественное положение с которым оно связано, доступны для всех. Во избежание какого-либо недоразумения следует сразу же отметить, что под равной свободой, упоминаемой в первом принципе, Ролз подразумевает именно равенство политических свобод (свободы слова, совести и т. п.), а под допускаемым вторым принципом неравенством — неравенство экономическое, заключающееся в неравном распределении материальных благ между участниками общей практики. Вторым принципом традиционно делят на две части: принцип Па — неравенство должно быть выгодным для всех, и принцип Пб — должности и общественное положение, с которыми связано неравенство, должны быть общедоступными. Центр ролзовской концепции справедливости образует второй из этих подпринципов.

На данном этапе Ролз вновь обращается к экономической теории и противопоставляет утилитаристскому подходу Бентама свое правило «минимум» (или «максимум»), то есть правило *максимизации минимума*. В отличие от Бентама, который утверждал, что от благосостояния всего общества зависит благосостояние каждого из его членов и что только максимизируя благосостояние всего общества можно улучшить благосостояние каждого в отдельности, Ролз предлагает иной способ распределения материальных благ. При этом на первый план выходит положение, занимаемое каждым в отдельности, ведь только улучшив положение каждого конкретного члена общества, можно максимизировать благосостояние общества в целом. Так Ролз пытается обосновать тот факт, что, делая выбор между практикой, характеризующейся равным распределением прибыли, и практикой, предусматривающей неравное распределение тех самых благ, рационально отдать предпочтение именно последней, но только при условии, что неравное распределение способствует улучшению материального положения *каждого* игрока по сравнению с его положением в рамках практики равного распределения. Для того чтобы обеспечить единодушное принятие таким образом сформулированного принципа Па, Ролз лишает своих игроков чувства зависти. Завистливому человеку свойственно интересоваться положением окружающих его людей, и вполне возможно, что такой человек проголосует против упомянутого принципа, исходя лишь из предположения о том, что в результате принятия практики, характеризующейся неравенством, другой получит большее количество материальных благ, чем он сам, хотя такая практика улучшит и его собственное положение.

Однако встает вопрос: какую именно практику следует предпочесть, если существует несколько (больше, чем одна) практик, допускающих неравное распределение и обеспечивающих более выгодное положение каждого в сравнении с практикой, характеризующейся равенством? Иными словами, могут ли два ролзовских принципа служить в качестве *достаточного* критерия оценки и выбора практик? Далее, возможно ли вообще единодушное принятие двух принципов в условиях, когда стороны обладают исчерпывающим знанием, как о себе, так и о других? Ведь, согласно Ролзу, практика, допускающая неравное распределение, должна работать на благо *каждого*, что обязательно предполагает образование сверх нормы некоторого излишка прибыли, по сравнению с прибылью, получаемой в практике с равенством, за счет распределения которого и происходит улучшение положения каждого участника. Образование этого излишка в свою очередь потребует более напряженных усилий со стороны более талантливых и более способных. Но ведь вполне возможна такая ситуация, когда новая практика, хотя и улучшив несколько их положение в целом, может, в частности, по их мнению, сделать это непропорционально затраченным с их стороны более напряженным усилиям. Осознавая свое исключительное положение (свои способности, таланты, рождение в обеспеченной семье и т. п.), а также имея возможность заранее подсчитать предполагаемую прибыль от практики с неравенством и придя к выводу, что «игра не стоит свеч», для некоторых лиц может показаться вполне естественным проголосовать против предложенного Ролзом принципа Па.

Обдумав противоречия первой модели и приняв во внимание критическое обсуждение его идей в литературе, Ролз делает вторую попытку обосновать свою концепцию справедливости и в статье «Дистрибутивная справедливость»⁶ 1967 года представляет ее новую модель, сделав два значительных нововведения.

В ответ на замечание, что обладание знанием о деталях своего собственного положения и положения других делает невозможным единодушное принятие принципов, Ролз изобретает специальный аналитический инструмент, который он называет «завесой неведения» (*the veil of ignorance*). Смысл этого нововведения заключается в том, что игроки должны абстрагироваться от особенностей своего природного и общественного положения, а также от какого-либо знания о других игроках и обществе вообще. По мнению Ролза, данное ограничение аналогично тому, как в чистой геометрии принимается требование абстрагироваться от конкретных характеристик рассматриваемой фигуры и при доказательстве теоремы принимать во внимание только некоторые из ее математических (идеализированных) свойств. Посредством завесы неведения Ролз намеревается исключить то, что он и другие моральные философы считают социально несправедливым — случайное наделение индивидов талантами, которые могут оказаться экономически выгодными. Еще одним важным результатом введения понятия завесы неведения является то, что ее наличие неизбежно вынуждает игроков принять общую точку

⁶ Rawls, J. Distributive Justice // P. Laslett and W. G. Runciman (eds.), *Philosophy, Politics, and Society*. Third Series, London: Blackwell; New York: Barnes & Noble, 1967. — P. 58–82.

зрения относительно системы моральных норм, лишая их таким образом того знания, которое было бы неуместно принимать во внимание при обсуждении вопросов морали. Так Ролз пытается обосновать саму возможность вынесения морального суждения (то есть, суждения о справедливости) в качестве результата рационального размышления в условиях процедуры обсуждения и ограничения знаний.

Другое нововведение, осуществляемое Ролзом в ответ на критические замечания по поводу его правила «минимакс», заключается в переформулировании центрального принципа его концепции – принципа Па, который с этих пор называется «принципом дифференциации». Заменяв в первоначальном определении принципа фразу «второй принцип допускает неравенство, только если оно является выгодным для всех» на фразу «... если оно максимизирует ожидания наименее обеспеченного члена общества...», Ролз превращает принцип Па в адекватный критерий оценки различных практик характеризующихся неравенством, а также осуществления выбора между ними. Теперь, сравнив положение наименее обеспеченного участника во всех существующих практиках, оказывается возможным упорядочить последние с точки зрения их предпочтительности.

Проведенные Ролзом изменения в свою очередь вызвали ряд новых вопросов. Во-первых, какой именно информации лишает игроков завеса неведения, и как в условиях отсутствия малейших представлений о собственных целях и интересах возможно выбирать какие-либо принципы, не понимая даже того, необходимо ли вообще это делать? И, во-вторых, не оказывает ли применение этого аналитического инструмента непосредственное влияние на сферу действия принципа Па, расширяя область его применимости до макроэкономического уровня, то есть до уровня всего общества?

В «Теории справедливости» Ролз представляет третью модель своей концепции справедливости, в которой дорабатывает недостатки предыдущей. Теперь уже четко определяется, какой именно информацией владеют стороны, находясь за завесой неведения, а именно: они знают, что их общество подпадает под обстоятельства справедливости, им известны некоторые общие политические и экономические принципы, основы социальной организации и человеческой психологии, а также они разделяют общую концепцию блага, сформулированную в терминах ограниченного ряда основных выгод, таких как личная и политическая свобода, экономические и социальные преимущества, собственное достоинство. Таким образом, Ролз уподобляет стороны, находящиеся за завесой неведения, физическим объектам, которым известно, что они имеют массу, движутся с определенной скоростью и т. п., однако не известно, какую именно массу они имеют и с какой именно скоростью движутся. Для того чтобы побудить стороны к осуществлению рационального выбора и тем самым обеспечить принятие двух его принципов справедливости, Ролз приписывает каждой из сторон общее знание их жизненных планов (*life-plans*). Указанные признаки исчерпывающим образом определяют так называемую «исходную позицию» (*original position*) – специально сконструированную ситуацию, в которой ставится проблема индивидуального выбора, решение для которой может быть найдено с помощью интуиции посредством процедуры обсуждения, характери-

зующейся рациональным благоразумием. В отличие от ее первого описания в статье «Справедливость как честность», в «Теории справедливости» исходная позиция не представляется в качестве какого-то реального состояния дел, а понимается как чисто гипотетическая ситуация, истолковываемая таким образом, чтобы была выбрана определенная концепция справедливости.⁷ Эта концепция направлена на то, чтобы предоставить определенный способ рассмотрения основных проблем социального выбора, для которых не существует общепризнанного метода решения. По мнению Ролза, ограничения, налагаемые на индивидов в исходной позиции, должны во всех возможных ситуациях обеспечить принятие одних и тех же принципов. Стороны в исходной позиции выступают равными рациональными моральными личностями способными на некоторое чувство справедливости. Ролз считает, что именно в таких условиях определяются принципы справедливости, которые должны быть признаны заинтересованными в отстаивании своих интересов рациональными сторонами.

Кроме того, в «Теории справедливости» Ролз распространяет действие «принципа дифференциации» на все общество в целом. Таким образом, на третьем этапе развития своей концепции Ролз определяет справедливость как свойство хорошо организованного общества, заключающее в себе все аспекты его морального благосостояния. На элементарном уровне понятие хорошо организованного общества представляет собой обобщение одной из процедурных импликаций первоначальной торговой игры, но с появлением завесы неведения исходная позиция утрачивает свой исходный характер. Обозначая предметом рассмотрения общество в целом, Ролз применяет «принцип дифференциации» к его «основной структуре».⁸

Итак, ролзовская концепция справедливости оформляется в процессе генезиса двух принципов справедливости, признание которых происходит в результате единодушного соглашения, заключаемого между взаимно незаинтересованными рациональными сторонами, обладающими ограниченными знаниями относительно конкретных фактов своего существования в условиях исходной ситуации равенства. По мнению Ролза, все, что появится в результате этого соглашения, будет *честным*. Честность подразумевает, что интересы каждой из сторон имеют равное значение и одинаково принимаются во внимание, а также включает наличие конкуренции, или конфликта между людьми, заинтересованными в продвижении лишь своих собственных интересов.

Концепция Джона Ролза, изложенная им в «Теории справедливости», вызвала появление огромного количества критических статей на тему социальной справедливости. По общему мнению, наиболее значимой из всего критического материала является «Анархия, государство и утопия» — книга, написанная в 1974 г. младшим коллегой Ролза по Гарварду Робертом Нозиком. В ней Нозик критикует многие из ролзовских фундаментальных положений, касающихся в частности собственности сторон, заключающих соглашение, и распределения между ними материальных благ. Большинство вопросов,

⁷ Ролз Дж. Теорія справедливості. Пер. з англ. О. Мокровольський. Київ: «Основи», 2001. — С. 37.

⁸ Там же. С. 31.

затронутых ролзовской теорией, продолжают оставаться предметом оживленных дискуссий о справедливости как со стороны идейных оппонентов Ролза, так и среди сторонников его точки зрения.

Мы предлагаем вниманию читателя впервые публикуемую на русском языке статью Джона Ролза «Справедливость как честность». Следует заметить, что хотя в полном объеме данная статья была опубликована в 1958 г. в журнале *Philosophical Review*, ее сокращенный более чем на половину вариант был представлен под тем же названием на симпозиуме Американской философской ассоциации 28 декабря 1957 года и опубликован в *Journal of Philosophy* (v. 54 (22): 653–662). На наш взгляд знакомство с этим произведением «раннего Ролза», являющимся образцом аналитико-философского исследования в области этики и социальной философии, способно пролить дополнительный свет на становление концепции одного из наиболее оригинальных мыслителей XX столетия.